

Ясно разглядев изображение через зрение Сенора, Клейн так встревожился, что даже сам слышал, как колотится у него сердце.

Ему, Провидцу, умеющему толковать откровения и символический язык, кровь хлынула в голову, и та словно опухала, не давая ему глубже вдуматься.

И даже при этом в ней раздавался эфирный голос, теперь полный тревоги.

– Т-та фигура, с оторванными конечностями, которую поедают, скорее всего, олицетворяет древнего Бога солнца, Господа, сотворившего всё, всемогущего и всеведущего Бога, в которого верует Серебряный Град! И-и я раньше видел эти три злые фигуры, что собрались вокруг "Него"! В Бэкленде в подземных руинах, где запечатан был тот грозный злой дух! Они были в виде статуй, но не так злы, как на картине. О-они олицетворяют соответственно: Вечно Палящее Солнце, Повелителя Штормов и Бога Знаний и Мудрости!

И Клейн вдруг вспомнил имя, которое некогда пришло к нему, пришло непосредственно, напрямую, когда он смотрел невооружённым глазом на Вечно Палящее Солнце:

Белый Ангел!

– Нет... Быть не может... Вероятно ли, что Вечно Палящее Солнце было некогда Ангелом при древнем Боге солнца? Солнышко однажды обмолвился, что они слышали от духовного лица публичное покаяние и проповедь о чём-то подобном в Полуденном Городе. Одна фраза звучала так: "Короли часто приходили во дворец, которым владел сумрак, чтобы плести заговор...", а Вечно Палящее Солнце изначально звалось Белым Ангелом, он же и Король Ангелов, тот, что предал Творца?

И вот "Он" вместе с Повелителем Штормов, Богом Знаний и Мудрости и тем жутким младенцем, не имею понятия кого олицетворяющим, получили больше всего выгоды, пожрав Творца Серебряного Города... В Библиях разных Церквей упоминается, что три древнейших божества родились от духа Первоначального Творца... В каком-то смысле тут и вправду намёк на эту тёмную историю?

Если верны мои теории, то Повелитель Штормов и Бог Знаний и Мудрости, вероятнее всего, суть Короли Ангелов, что служили Творцу, древнему богу солнца, которого почитает Серебряный Град. Возможно, "Их" следует величать Ангелом Ветра и Ангелом Мудрости...

Таким образом, выходит, что все восемь Королей Ангелов соответствуют следующим: Тёмному Ангелу, Белому Ангелу, Ангелу Мудрости, Ангелу Воображения, Ангелу Времени, Ангелу Судьбы и Красному Ангелу. Исходя из слышанного Солнышком и из последующего развития событий с этими Королями Ангелов, представляется, что кроме двух сыновей бога, Амона и Адама, другие Короли Ангелов предали Творца... Не может быть, слишком уж трагичен исход

судьбы этого древнего бога солнца... Однако эта картина может оказаться и вымышленной. Может, это чьё-то кощунство. Всё равно это область предположений и подозрений...

Интересно, кого же олицетворяет тот мрачный младенец, сидящий в брюхе древнего бога солнца... Кажется, большее подозрение падает на Истинного Творца... – Клейну в один миг подумалось о многом, и чем глубже он вникал, тем сильнее хотелось уйти оттуда и притвориться, что никогда не видел этой картины.

Тут Клейн почувствовал непреодолимый страх, такой, что будто бы и Вечно Палящее Солнце, и Повелитель Штормов, и Бог Знаний и Мудрости устремили на него из астрального мира свои взоры.

– Кто же оставил такую картину? Кто мог знать столько тайн и явно быть на стороне древнего бога солнца? Один из иных Ангелов или Святых, всегдашних непоколебимо-верных последователей Творца Серебряного Града? – по спине Клейна стекал пот, всё тело чуть подрагивало.

Хоть Алгер и уступал мисс Справедливости в способностях к наблюдениям, но всё же был опытным Потусторонним. В этой обстановке, требующей чуткой бдительности и осмоторительности, ему оказалось нетрудно заметить, что с Германом Воробьем произошло что-то странное.

– Что случилось? – приглушённым голосом спросил Алгер.

Клейн вмиг пришёл в чувство, велел Сенору отвести взгляд и указал на круглый пятачок в середине.

– Ты только взгляни, сам поймёшь.

– Картина, от которой бросает в дрожь Германа? А я от неё не потеряю вмиг контроль над собой? Может, ничего страшного и нет, раз Герман меня не останавливает, а наоборот предлагает взглянуть. Однако я не исключаю вероятности того, что он уже потерял здравый рассудок и всего лишь притворяется нормальным... – Множество мыслей промелькнуло в голове Алгера, но он, несмотря ни на что, твёрдым шагом шёл к середине с фонарём в руке.

Сделав шагов восемь, разглядел ту мрачную картину.

И за какие-то три секунды руки Алгера с клинком и фонарём охватила дрожь, словно приступ какого-то душевного недуга.

Благодаря Миру-Герману он однажды видел статуи шести ортодоксальных божеств в клубе Таро. И совершенно естественно узнал в фигурах, одна из которых ела руку, другая терзала сердце, а третья вгрызалась в мозг – Повелителя Штормов, Вечно Палящее Солнце и Бога

Знаний и Мудрости соответственно!

Некогда в прошлом он по принуждению Цилана совершил нечестный по отношению к Церкви поступок, вступил в Клуб Таро и отдалился от Ущелья Шторма, уверовал в мистера Шута и мечтал заполучить побольше силы и мощи, разглашал тайные сведения Церкви и в некоторых делах был не особо рьяным. Но даже при этом он считал себя в общем верующим в Повелителя Штормов, ну разве что не слишком преданным и истовым. А теперь, в этот миг, почувствовал в глубине души, что совершил тяжкий грех кощунства. От ужаса чуть не выцарапал себе глаза.

- Прямо сразу на месте себя жизни не лишил, значит, и вправду нынче лишь притворяюсь верующим... - Алгер не осмеливался снова взглянуть на картину, обернулся и посмотрел на Германа Воробья. Дрожащим голосом спросил:

- Те трое - Короли Ангелов?

- Не могу тебе это подтвердить наверняка. Всё, что могу сказать - это что Вечно Палящее Солнце связано весьма тесными узами с Белым Ангелом, - расплывчато отвечал Клейн.

- Чего и следовало ожидать... - Алгеру сразу подумалось, что Повелитель Штормов, Вечно Палящее Солнце и Бог Знаний и Мудрости, наверное, были некогда Королями Ангелов.

А тому, что Герман не может подтвердить наверняка, он не особо удивился. Ничего странного в этом не было, ведь Герман был лишь Благословенный, а не мистер Шут.

Алгер собрался было сказать что-то, и тут услышал резкий пронзительный скрежет. Словно кто-то ногтями скрёб по крышке каменного гроба!

Нет, это не сравнение, именно это и происходило!

Ухх! Треск! Вжж!

Резкие, душераздирающе-царапающие звуки доносились из трёх каменных гробов по обеим сторонам. Затем тяжёлые крышки их где-то распахнулись, где-то разлетелись, как от взрыва, и встали три скривившиеся фигуры.

Один был облачён в древнюю белую мантию, почти полностью посеревшую. Лицо его было испещрено оспинами, а с шеи, лба и тыльных сторон ладоней смотрели глубокие глаза. За ним стоял второй, с громадными кистями рук, толстыми пальцами, словно деревянными. По всему телу был размазан густой слой жёлто-зелёного гноя, источающий такого же цвета дымку, способную, казалось, разжесть камень усыпальницы.

Напротив этих двух стоял некто в изорванной коричневой куртке и треуголке с эмблемой-черепом. Кожа его большей частью сгнила и опала, оголив кости.

В тело под одеждой и бельём вжимались толстые, скользкие щупальца, и вот они выползли наружу, источая властную, кровожадно-дикую, тираническую, ужасающую ауру. От этого Клейну стало представляться, что перед ним Потусторонний Высокой Последовательности пути Шторма. Но по телу нельзя было сказать, что оно достигло такого уровня.

Три покойника, вылезшие из гробов, устремили взоры в сторону Германа Воробья и Алгера. Один из покойников с треском стрелял серебристыми молниями. У второго, фигуры двух исследователей отражались в бесчисленных глазах. Третий распространял жёлто-зелёную дымку и обрастал бурыми лозами.

И тут же все трое с суетливым топотом налетели, а к ним неслась и горгулья.

При виде этого Клейн не запаниковал. Руку, держащую Гримуар Леймано, он опустил в карман, сорвал там стену духа и двумя пальцами выхватил медный свисток Азика.

А затем взмахнул рукой и закинул свисток в противоположную сторону помещения. И совсем не удивляясь, наблюдал, как трое покойников с наводящими ужас аурами обернулись и кинулись за свистком, как дрессированные гончие.

У Алгера при виде такого зрелища остекленели глаза, но затем он решился, бросил фонарь и метнулся к двери.

Опыт подсказывал Алгеру, что ему нужно, пока Герман расправляется с этими тремя ужасными мертвецами, удержать шестикрылую горгулью и не дать ей вмешаться в бой, ведомый безумным искателем приключений.

Бам!

Едва добравшись до дверей, Алгер заметил, что створки с треском расходятся. Горгулья со своим восьмиметровым трезубцем рвалась внутрь.

Алгер тут же сделал судорожный вдох, глаза его загорелись яростью. Мышцы его вздыбились, и при помощи ветра он метнулся вперёд и стал размахивать клинком, который обвивали серебристые молнии.

Бам!

Увернулся от каменного трезубца, размахнувшегося сверху вниз, и клинком расколол горгулье брюхо.

Вмиг полетели искры и во все стороны хлынули потоки осколков. Алгера отнесло назад, а нападение горгульи было сорвано.

Бах!

Алгер тяжело шлёпнулся оземь. Но вовремя создав воздушную подушку, серьёзных ранений не получил.

И в этот миг три мёртвых тела собрались вместе и стали бороться за медный свисток Азика.

Клейн на них взглянул и спокойно пролистал Гримуар Леймано до обгорело-жёлтой страницы с замысловатыми узорами и символами.

То была недавно записанная Клейном сила уровня полубога – Гроза!

Затем одним пальцем той руки, в которой держал Предвестника Смерти, Клейн провёл по странице книги.

Одновременно посмотрел на три мутировавших мёртвых тела, что боролись меж собой за медный свисток Азика. И глубоко-проникновенным голосом окликнул их:

– Прощайте, прощайте.

Раздалось жужжание-треск, и прорвались разряды молний, свивающиеся в ураган, охватывающий то место, где был медный свисток Азика, а заодно трёх покойников.

Вся гробница вдруг осветилась, как днём. Даже Алгер насилу открыл глаза. Всё его тело затряслось от ужасающего света ауры.

При помощи ветра он подпрыгнул в ураган, образующийся на глазах. И снова метнулся на шестикрылую горгулью, что попыталась напасть на Германа Воробья.